

других произведений позднепалеологовского времени. Живопись средника вместе с надписью, по нашему мнению, относится к поствизантийскому периоду, хотя, вероятно, под ней есть более древний слой.

Выдающиеся художественные качества иконы заслуживают более тщательного анализа в сравнении с другими произведениями византийской живописи второй половины XIV – начала XV в. – эпохи, для которой характерно множество индивидуальных интерпретаций нескольких магистральных тенденций в искусстве. Именно этому и будет посвящен наш доклад.

Н. Е. Золотухина

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Белгород)

К вопросу о положении местных племен (маврусиев) после установления византийской власти в Северной Африке (534–540 гг.)

В данном очерке предпринята попытка охарактеризовать положение местных племен (маврусиев) после установления ромейской власти в североафриканском регионе и их взаимоотношения с новой властью.

Хронологические рамки относят нас к периоду нахождения в должности префекта или магистра Африки следующих исторических персонажей: Архелай (534 г. (?)), Велисарий (магистр 533–534 гг.), Соломон (534–536, 539–543 гг. (?)), Симмах (536–538 гг.), Герман (магистр 536–539 гг.). Указанные временные рамки (534–540 гг.) можно в целом охарактеризовать как нестабильные. Частичное урегулирование отношений между ромеями и маврусиями, установление вертикали власти и совместное сосуществование «двух миров» на территории Северной Африки произойдут лишь после 539/540 г.¹

Сочинение Прокопия Кесарийского «Война с вандалами» является одним из наиболее важных источников, по нашему мнению, несмотря на некоторый субъективизм автора. Также отдельный интерес для исследователей представляет сочинение Крескония Кориппа «Иоанниада», поскольку в этом сочинении можно найти подробную характеристику этнокультуры мавруси-ев.

Маврусии – собирательный этнографический термин, которым обозначают местные племена, проживавшие на территории Северной Африки, несмотря на наличие определенных этнокультурных отличий между регио-

---

¹ Период урегулирования отношений между ромеями и маврусиями и военно-политической стабилизации в регионе относится ко второму назначению Соломона в должности префекта: 539 (540)? – 543 (545)? гг.

нами их обитания¹. На наш взгляд, культурные различия сыграли свою роль во взаимоотношении и с вандалскими племенами, и позже с ромеями. Некоторые из маврусиев мирно сосуществовали с вандалскими правителями, другие оказывали им постоянное военное сопротивление. И то, и другое было характерно и для периода, относящегося к возвращению в состав Римской империи региона Северной Африки.

В целом, мавританское население условно можно разделить на две группы: оседлые и верблюдоводы (кочевники). К кочевым племенам относят маврусиев ливийских². Прокопий достаточно емко описывает то, каким образом маврусии поселились на территории Ливии (I. X.12–29), говоря, что этот мавританский народ считается наименее способным к войне, что «большинство их голы, а те из них, которые имеют щиты, держат их перед собой, короткие и плохо сделанные, которые не могут отвести стрел и копий. Носят они два копья, и если им ничего не удастся сделать, они, бросив их, тотчас обращаются в бегство» (I. XI.25–27). Также для нас интересны данные и религиозного характера. У ливийских маврусиев не полагается, чтобы мужчина занимался предсказанием, женщины же у них, совершив какое-то жертвоприношение, придя в состояние одержимости, предсказывают будущее ничуть не хуже, чем древние оракулы (I. VIII.10).

Подавив восстания в Нумидии и Бизацене, Соломон начал противостояние с ливийскими мавританскими племенами. Конечной целью войны последних было, разумеется, обладание территорией Ливии: «Борьба ныне идет за самое важное: быть ли нам владыками всей Ливии или стать рабами у этих наглецов»³.

Безусловно, на период первой кампании Соломону пришлось «разбить» договоренности Велисария с местным населением, которое не устраивал результат. Воспользовавшись отсутствием мира между некоторыми маврусиями и вандалами, Велисарию удалось «переманить» на свою сторону недовольных маврусиев, пообещав племенам некоторую автономию и союзничество. Однако на практике подобное не было реализовано. «Велисарий, обманув нас щедрыми обещаниями, убедил стать подданными василевса

---

¹ Прокопий Кесарийский противопоставляет маврусиев и ливийцев (I. VII.6). Также он выделяет в отдельную категорию маврусиев, проживавших к западу от Аврасия (Ореса) (Нумидия) (I. XIII.27), и маврусиев, которые осели на острове Сардиния (I. XIII.42).

² Прокопий говорит о том, что маврусии пришли из Палестины. Затем римляне, оказавшись в военном отношении сильнее, заставили маврусиев поселиться на самом краю обитаемой в Ливии земли, а карфагенян и остальных ливийцев сделали своими подданными и обложили налогами. Впоследствии, одержав много побед над вандалами, маврусии завладели как Мавританией, простирающейся от Гадиры до границ Цезарии, так и большей частью остальной Ливии.

³ В данном контексте – ромеев (I. IX.41).

Юстиниана, а римляне, не предоставив нам никаких выгод, потребовали, чтобы мы, страдая от голода, были их друзьями и союзниками» (I. XI.9).

Также следует заметить, что местное население должно было содержать многочисленную ромейскую администрацию. Ш. Диль отмечал, что содержание штата только одного только префекта Африки обходилось в 13 775 солидов в год¹. Африканские реформы Юстиниана затронули и налоговую систему, и церковные отношения, и политические и социально-экономические отношения.

Резюмируя, отметим, что мы не можем точно сказать, что являлось первопричиной борьбы маврусиев с ромеями. Возможно, это была борьба за землю. Нам известны повсеместные случаи, когда ромеи захватывали землю для того, чтобы под видом государственной собственности передать ее в фактическое владение крупным магнатам. Другой, не менее веской причиной подобного положения дел являлась борьба против инаковерующих (ариан, донатистов, язычников). Возможно, ромеи воспринимались местными племенами Северной Африки как очередные иноземные захватчики (после римлян и вандалов).

О. Н. Изотова

*Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
(Москва)*

«Одушевленные иконы» в теории образа иконоборцев и иконопочитателей

Дошедшие до нас в тексте шестого деяния VII Вселенского собора фрагменты иконоборческих постановлений 754 г. среди прочего осуждают создание с помощью красок бездушных икон (ἀψύχοι εἰκόνες) святых. Вместо этого они предписывают изображение их подвигов собственной жизнью христианина, создающего таким образом «одушевленную (ἐμψυχος) икону»². М. Анастос назвал это «нравственной» («ethical») теорией изображений³. О решениях другого иконоборческого собора, состоявшегося в 815 г. и открывшего второй иконоборческий период, известно меньше, однако, при попытке реконструировать его постановления П. Александер выделил как наиболее интересную для участников этого собора именно эту тему, сопоставленную им с учением об образе Божиим в человеке (Быт. 1:26)⁴. Таким образом, идея

¹ Diehl Ch. L'Afrique byzantine. Histoire de la domination byzantine en Afrique (533–709). P., 1896. P. 344.

² Mansi G. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. T. 13. Col. 400.

³ Anastos M. The Ethical Theory of Images Formulated by Iconoclasts in 754 and 815 // DOP. 1954. Vol. 8. P. 155.

⁴ Alexander P. The Iconoclastic Council of St. Sophia (815) and Its Definition (Horos) // DOP. 1953. Vol. 7. P. 3.